

МАКСИМ МЕЙСТЕР

ЛЕСНЫЕ СКАЗКИ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ 7

Максим Мейстер
Лесные сказки
Серия «Максим Мейстер.
Собрание сочинений», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17798790

ISBN 978-5-4474-4214-9

Аннотация

«Лесные сказки» – это множество образов, скрытых в историях о вроде бы самых обычных сказочных зверушках. Эта книга – необычный сплав эзотерики, жизненной философии и «детских» сказок. Сборник понравится всем, кто задумывается о том, зачем мы живем, о том, что такое любовь и подлинные взаимоотношения. Да и просто тем, кому не хватает светлой литературы. Сборник самодостаточен, но если вам понравились герои, вы можете снова встретиться с ними в следующей книге: романе-сказке «Небо на двоих».

Содержание

Предисловие	5
Полезное свидание	7
Невидимая свобода	12
Мамино тепло	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лесные сказки
Собрание сочинений, том 7
Максим Мейстер

© Максим Мейстер, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Давно замечено: о сложных и важных вещах лучше говорить не прямо. Образами, притчами, иносказаниями... «Лесные сказки» – это множество образов, скрытых в историях о вроде бы самых обычных сказочных зверушках. Конечно же, даже ребенок поймет, что в этих сказках нет никаких белочек, ежеиков, синичек и других лесных зверей, а есть только Личность, ее разные стороны. Ведь все мы можем быть и колючим практичным Ежиком, и пушистой Белочкой, и мудрым Грачом, и непослушным Медвежонком... И все это в одном человеке! Но сказки тем и хороши, что не обязательно гадать, что значит вот этот образ, а что – другой. Сказки можно читать просто для удовольствия, и при этом неожиданно осознать нечто важное, о чем и не задумываешься, когда живешь в обычном мире и озабочен только припасами, едой и сном в своем домике...

Сборник трудно отнести к какому-то жанру. Это необычный сплав эзотерики, жизненной философии, «детских» сказок, историй любви и оригинальной формы. Сборник понравится всем, кто задумывается о том, зачем мы живем, о том, что такое любовь и подлинные взаимоотношения.

Да и просто тем, кому не хватает светлой литературы...

Сюжет: В Лесу живут Ежик и Белочка. Ежик крайне

практичен и деловит, а Белочка – легкомысленна и ужасно непрактична. Казалось бы, нет у них ничего общего. Но вот проблема, живут они рядом – Ежик в домике под сосной, а Белочка в дупле на этой же сосне. Но и это еще не беда, потому что в лесу многие живут рядом. Беда в том, что Ежику нравится Белочка, а Белочке – Ежик... Наконец, они знакомятся и пытаются подружиться. Очень сложно быть вместе таким разным зверушкам, но от рассказа к рассказу мы вдруг замечаем, как герои меняются. И вот Ежик уже не такой практичный бука, а Белочка – не такая уж и легкомысленная... Они вместе с друзьями (Синичкой, Медвежонком, Грачом, Зайчиком...) живут и наблюдают за миром, попадают в разные ситуации...

Полезное свидание

Ежику нравилась Белочка. Когда Ежик выглядывал из норки по своим важным делам, то видел, как она беззаботно скачет по веткам высокой сосны. Белочка жила как раз на сосне, под которой Ежик построил домик.

«Как она здорово скачет, какая она веселая и какой у нее пушистый хвостик!» – думал Ежик, следя за Белочкой. Он давно хотел с ней познакомиться, но, во-первых, не было времени, ведь надо было заниматься очень важными делами, а во-вторых, Ежик стеснялся.

Но вот он наконец решился. Оставив важные дела и домашние заботы на целый день, Ежик вылез из норки-домика, посмотрел вверх и крикнул беззаботно сидевшей на ветке Белочке.

– Привет, чем занимаешься?

– Ничем! – весело откликнулась Белочка.

– Как это так, «ничем»? – возмутился Ежик. – Разве так можно?! Надо обязательно чем-то заниматься!

– А я уже занимаюсь! – возразила Белочка.

– Чем это? – с подозрением спросил Ежик.

– Разговариваю с тобой! – Белочка спустилась на несколько веточек вниз.

– Хм! Это не дело. Дело – это когда делаешь что-то полезное!

– Да? – Белочка задумалась. – И что мне делать?

– Давай погуляем вместе... – вдруг сказал Ежик и даже чихнул от такой смелости.

– Давай, – легко согласилась Белочка. – А это полезное дело?

– Нет, – нехотя признался Ежик. – Бесполезное. Но я отложил все важные дела и готов потратить впустую целый день, чтобы познакомиться с тобой. Ты мне очень нравишься.

– Ты мне тоже! – обрадовалась Белочка. – А что за важные дела?

– Собирать ягоды и грибы, готовиться к зиме... – стал перечислять Ежик. – Много всего, но я подумал, что один день можно выделить для Белочки, которая мне нравится. И серьезные дела от этого не сильно пострадают... Так ты погуляешь со мной?

– Ты приглашаешь меня на свидание? – уточнила Белочка.

– Да, – важно сказал Ежик.

– Хорошо! – согласилась Белочка и спрыгнула на землю. –

А куда мы пойдем?

– Куда хочешь! – великодушно предложил Ежик.

– Я хочу на полянку, где поют соловьи...

– Зачем?

– Послушать, как поют соловьи...

– И какой в этом смысл? – возразил Ежик. – Может, лучше пойдем на полянку, где есть земляника? Ты любишь землянику?..

– Люблю, но ведь мы на свидании, и надо слушать соловьев! – ответила Белочка.

– Ладно, пойдем, посмотрим твою полянку-где-поют-соловьи! – с неудовольствием согласился Ежик.

Они пошли вместе по лесной тропинке и скоро вышли на чудесную светлую полянку.

– Что же ты меня обманываешь? – удивился Ежик. – Ведь это всем известная полянка-на-которой-растет-земляника, а совсем не твоя бесполезная полянка-на-которой-поют-соловьи!

И ежик стал быстро собирать крупную землянику.

– Но и соловьи здесь тоже поют... – ответила Белочка и прислушалась. – Только сейчас они почему-то молчат...

– Ты просто перепутала полянки, – сказал Ежик, уминая землянику, чтобы накопить побольше жира к зиме.

– Тогда пойдем к ручью, посмотрим радугу! – снова воодушевилась Белочка.

– Ладно, пойдем, – нехотя согласился Ежик, отрываясь от вкусных ягод. – А что такое радуга?

– Это цветные узоры прямо в воздухе! – ответила Белочка.

– Да? – равнодушно поинтересовался Ежик, облизываясь. – И зачем они? Эти твои узоры в небе?

– Они красивые и мы будем на них любоваться! – объяснила Белочка.

– Хм? – Ежик хотел сказать, что это глупо. Но только посопел и без энтузиазма пробурчал: – Ладно, пойдем, посмот-

рим на твои узоры!

Они долго пробирались по запутанной тропинке, пока не вышли к ручью.

– Как здорово! – снова удивился Ежик. – Это совсем не твой дурацкий ручей-с-радугой! А ручей-с-камышами! Я их собираю и делаю мягкую подстилку в своем домике!

Ежик быстро сломал несколько камышей, а потом отгрыз мягкие верхушки.

– Обычно здесь бывает очень красивая радуга, – задумчиво сказала Белочка. – Но сегодня с ней что-то случилось...

– Да? – равнодушно откликнулся Ежик, закрепляя на иголках пушистые камыши.

Белочка вздохнула и задумалась.

– Уже темнеет! Не пора ли нам домой? – спросил Ежик, управившись с работой.

– Наверное, – согласилась Белочка. – Только давай еще сходим на вершину холма, чтобы посмотреть, как восходит луна...

На этот раз Ежик даже не спрашивал «Зачем?». Он уже почти привык к бесполезным желаниям Белочки, поэтому тяжело и протяжно вздохнул, а потом обреченно согласился:

– Ну давай, сходим, посмотрим на твой холм-с-которого-видно-восход...

Они заспешили в сторону высокого холма. Но когда подошли к нему совсем близко, Ежик вдруг радостно воскликнул:

– Похоже, ты опять ошиблась! Это вовсе не бесполезный холм-с-которого-виден-восход, а холм-на-котором-много-грибов!

– Нет, раньше это был холм, на котором я смотрела восход луны... – прошептала Белочка, а потом остановилась и сказала Ежику: – А можно, я пойду на него одна?

– Почему это? – возмутился Ежик.

– Соловьи, радуга... Это не так важно, – грустно сказала Белочка. – Но я не могу допустить, чтобы не взошла луна...

Невидимая свобода

Синичка запрыгнула на самую верхнюю ветку любимой березы. Ветка закачалась, а Синичка радостно чирикнула. Ей хотелось петь. Несмотря на осень, несмотря на то, что почти все деревья облетели, а солнце, хоть и светило ярко, совсем не грело. Синичка только что прилетела с полей. Она так наелась, что до любимой березы скорее не долетела, а еле доползла, но о птичках так не говорят.

Синичка довольно покачалась на тонкой ветке и даже немного попела, как умела. Желтогрудая птичка оживленно крутила головкой, надеясь увидеть что-то интересное. Ведь нет ничего лучше, чем на сытый желудок посмотреть что-нибудь интересное! Поэтому высокая береза и была любимым деревом Синички – с верхушки всегда видно очень далеко!

Вокруг тихонько шелестел осенний лес, теряя последние листья. Гулял ветерок, то прячась, а то неожиданно выскакивая из-под деревьев. Вот показался пушистый хвостик Белочки, но тут же исчез, так что Синичка не успела окликнуть подружку. Да и не стоило сейчас разговаривать с Белочкой. Она готовилась к зиме, и было бы нехорошо отвлекать ее праздной болтовней. Да к тому же в последнее время Белочка здорово изменилась. Летом она познакомилась с деловитым и очень практичным Ежиком и теперь уже не скакала просто так, а запасала орешки и грибы.

Птичка чирикнула и прищурилась на небо. Там тоже не было ничего интересного, поэтому Синичка решила вздремнуть. Это было вторым самым лучшим занятием после сытного обеда. Она как следует уцепилась лапками, нахохлилась и, раскачиваясь на ветке, задремала...

Когда вновь открыла глаза, то первым делом посмотрела вокруг, надеясь, что за время ее сна в лесу все-таки появится что-нибудь достойное внимания. И тут же встрепенулась, потому что и правда – появилось!

Неподалеку, на ближайшей рябине, сидела незнакомая птица. Большая, неуклюжая и очень важная, что было видно даже с березы. Но не это оказалось самым интересным – мало ли незнакомых птиц в мире?.. Самым удивительным было то, что незнакомая птица клевала рябиновые ягоды!

«Есть горькую рябину ранней осенью, когда вокруг еще столько всего вкусного?!» – подумала Синичка и от удивления чуть не упала с ветки. Ей даже пришлось замахать крыльшками, чтобы сохранить равновесие.

Она еще немного понаблюдала за странной птицей, а потом, не выдержав, прыгнула с ветки и полетела к рябине. Знакомиться.

Важная птица даже не обратила внимания на появление Синички, продолжая клевать рябину. Причем с явным неудовольствием.

– Какая гадость! – наконец сказала большая птица и повернула голову в сторону маленькой птички. – И это знаме-

нитая лесная еда?

Для Синички было странно вот так сразу начинать разговор, и она решила не обращать внимания на непонятные слова птицы и первым делом все-таки познакомиться.

– Меня зовут Синичка, – весело сказала Синичка. – И я живу в Лесу. А как зовут вас?

– Хм? – незнакомец повернулся к ней всем телом и неодобрительно курлыкнул. – А меня зовут Голубь. Я живу в Городе и специально проделал дальний путь, чтобы посмотреть на ваш хваленый Лес! И, если хочешь знать мое мнение, я разочарован! Да, тут много деревьев. Этого не отнимешь. Но деревьями сыт не будешь. Это во-первых. А во-вторых...

– Вы из Города?! – встрепелась Синичка. – Правда?! Я много слышала о Городе, но никогда там не бывала и ни с кем оттуда не встречалась! Так здорово!..

– Ну и что ты слышала о Городе? – подозрительно спросил Голубь.

– Ну... – вдруг засмушалась Синичка. – Столько всего, что я даже и не верила, будто Город – это правда. Мне говорили, что в городе вместо деревьев растут большие каменные скалы толщиной в сотню дубов. И в каждой скале – огромные дупла. И их очень много. А по небу в Городе летают большие железные птицы, а по земле носятся железные животные. И что в Городе... Неужели все это правда?!

– Да, – снисходительно улыбнулся Голубь. – Но Город го-

раздо удивительнее, чем ты можешь себе представить. И даже я, его житель, не в силах буду рассказать обо всех его чудесах!

– Здорово! – запрыгала от возбуждения Синичка. – Но ведь вы мне хоть немного расскажете?! И тогда я сама смогу говорить другим о Городе. Скажу, что разговаривала с его жителем!

Голубь надулся от гордости.

– Хорошо, я расскажу тебе немного. Спрашивай! – мило-стиво разрешил он.

Синичка открыла рот, но вдруг поняла, что не знает, о чем спросить.

– Чего же ты молчишь? – подбодрил ее Голубь.

Синичка задумчиво помолчала, а потом вдруг радостно зачирикала.

– Придумала! – засмеялась она. – Придумала, о чем спросить! Скажите, пожалуйста, уважаемый Голубь, почему вы прилетели в наш Лес, если Город такой удивительный? Значит, и у нас есть что-то, чего нет там?

– А!.. – отмахнулся Голубь. – Я уже десять раз пожалел, что потратил столько сил и времени на полет сюда. Хорошо, я тебе расскажу, как было дело, и почему я здесь...

Он уселся поудобнее и начал говорить:

– В городе в основном живем мы, голуби. Но иногда к нам залетают и другие птицы. И, понятное дело, мы с ними беседуем. Но сам я раньше никогда не встречался ни с кем, кро-

ме своих самых близких друзей, с которыми живу в одном дворе...

– Двор – это что? – спросила Синичка.

– Не перебивай меня! – строго сказал Голубь. – А то я собоюсь. Давай я сначала расскажу, а ты потом спросишь, что будет непонятно.

– Ладно, – согласилась Синичка.

– Вот и хорошо, – кивнул Голубь. – Так вот, я общался в основном с друзьями, живущими в нашем дворе, иногда с голубями из других дворов и только изредка слышал о незнакомых птицах, которые прилетают в Город и рассказывают о каком-то Лесе. У нас во дворе даже жил один голубь, который якобы встречался с лесными птицами, но я ему не слишком верил. Да и вообще я не верил, что в мире есть что-то, кроме нашего Города. А тем более какой-то там Лес.

«Прямо как я!» – хотела чирикнуть Синичка, но вовремя вспомнила, что ее просили не перебивать.

– Но однажды, – продолжал Голубь, – к нам во двор залетела странная птица. А так как время было послеобеденное, то все голуби спали, и только мне было что-то нехорошо. Видно, съел на мусорке какую-то дрянь...

Синичка зашевелилась, явно желая что-то спросить. Но Голубь сделал вид, что ничего не заметил.

– Птица спустилась ко мне на крышу... – Синичка вздохнула, смиряясь с большим количеством незнакомых слов, –

и мы познакомились. Его звали Грач, и он был в Городе пролетом, как раз направляясь в Лес. Он сказал, что обычно не останавливается в городах, но в этот раз немного подвернул крыло, поэтому вынужден постоянно делать передышки. На улице тогда было очень хорошо. Пригревало весеннее солнце, и мы разговорились.

Этот Грач с таким воодушевлением рассказывал про Лес! Даже я, выдавший виды голубь, сидел и слушал, едва не открыв рот! Он говорил, какие у вас тут деревья, поля, холмы и ароматы. Говорил, как здесь красиво и чисто. Мне стало обидно за Город, и я сказал, что у нас тоже есть парки, где много деревьев, и сады, где множество цветов и ароматов. Что просто надо места знать, и он, Грач, слишком поверхностно судит о Городе. Он согласился, что почти совсем не знает Город, но потом сказал:

«...Но в Лесу есть то, чего в Городе совершенно точно нет! Именно поэтому я никогда здесь не останусь!»

«Чего это у нас нет?» – удивился я.

«В Лесу есть Свобода, а в Городе ее нет! – сказал Грач. – Ради нее я готов лететь хоть на край света! И я никогда не останусь в Городе, где Свободы нет!»

«Что это за Свобода такая?» – спросил я.

Я действительно никогда не слышал этого слова.

«Это не объяснить, – покачал головой Грач. – Свободу надо попробовать. Только тогда ты поймешь, что это такое!»

«Попробовать? – заинтересовался я. – Наверное, это что-

то такое же вкусное, как жареные семечки?»

Но Грач в ответ только рассмеялся, а потом взмахнул крыльями и улетел в свой Лес.

Вот такая история.

Голубь немного помолчал, а потом, видя, что Синичка так и продолжает сидеть с открытым от удивления ртом, продолжил:

– С тех пор я все думал, что это за Свобода, которую я не пробовал и которой нет в Городе. Все лето я мучался и терзался. Даже похудел немного. И вот, не выдержав, я полетел в Лес. Теперь я здесь и пытаюсь попробовать Свободу... Это случайно не она?.. – неожиданно спросил Голубь, презрительно кивнув на красные ягоды.

– Нет-нет! – очнулась Синичка. – Это просто рябина!

– Гадость изрядная, скажу я тебе, – фыркнул Голубь. – Только без обид!

– Конечно, гадость! – радостно согласилась Синичка. – Она же сейчас горькая. Рябину мы только поздней зимой едим, когда ничего вкуснее не остается. А сейчас в Лесу столько всего!..

– Да? – заинтересованно спросил Голубь. – И Свобода?..

– Я такой ягоды не знаю, – честно призналась Синичка. – Грача я немного знаю, а вот про Свободу не слышала...

– Ну вот, я так и думал, что он привирает, чтобы свой любимый Лес похвалить! – почему-то обрадовался Голубь. – Уж если Свобода – такая удивительная вещь, как он гово-

рил, то о ней в Лесу должны все знать! Неужели о ней может только один ваш Грач знать, а другие нет?..

– Так вполне может быть! – сказала Синичка. – Грач очень мудрый. Я с ним просто никогда не разговаривала. Я маленькая, а он большой и важный. Он со мной, наверное, не захочет дружить. Я даже никогда с ним не знакомилась!

– Со мной же ты познакомилась, – возразил Голубь. – Хотя я тоже большой и...

Он сделал паузу, и к его удовольствию Синичка сама закончила:

– И тоже очень важный!.. Но с вами я познакомилась, потому что никогда не видела такой птицы, как вы. К тому же клюющей осенью горькую рябину!

– Кхе-кхе! – смущенно закашлялся Голубь, но, видя, что в словах Синички нет и капли насмешки, сказал:

– И все равно я думаю, что Свобода – это выдумка Грача, потому что, я уверен, ничто в мире не сравнится с Жареными Семечками!..

Голубь с таким выражением сказал «Жареные Семечки», что Синичка сразу поняла – эти два слова можно писать только с заглавных букв!

– А что это такое? – шепотом спросила она.

– О! Это самая вкусная вещь на свете! – ответил Голубь и даже закатил глаза для большей убедительности. – Ради нее я готов на все! Вот, даже решился на такое далекое путешествие, чтобы убедиться, что нет ничего лучше Жареных

Семечек!

– Ну, у нас в лесу тоже много разных вкусных вещей... – Синичке стало немного обидно за родной Лес. – Хотите, я вас угощу?

– Неплохо бы! – милостиво согласился Голубь. – А то я порядком проголодался за долгое путешествие, а ничего лучше, чем эта твоя... как там ее?... рябина?... не нашел.

– Нет, нет! – заторопилась Синичка. – Я вам очень вкусные вещи покажу. Может, даже это и будет Свободой, просто я не все знаю, как называется. Ведь я не такая мудрая, как Грач!.. Полетели?

Она с готовностью расправила крылышки.

– Давай, показывай куда... – разрешил Голубь, и две птицы – большая и маленькая – снялись с рябины.

Они долго летели, едва не задевая верхушки деревьев. Так долго, что Голубь устал.

– Какие у вас в Лесу большие расстояния! – недовольно пробурчал он.

– А у вас разве нет? – удивилась Синичка.

– У нас все рядом! – гордо откликнулся Голубь. – И мусорки, и бабушки с хлебными крошками, и студенты с семечками. Между всем этим богатством пешком можно пройтись, а лететь так и вообще – пара взмахов... А вот куда мы сейчас летим уже целую вечность?

– На одну полянку! – ответила Синичка. – Она совсем недалеко от моей любимой березы. Вернее, я всегда считала,

что недалеко, но раз вы говорите... А я часто на нее летаю кушать. Есть еще кукурузное поле, но оно совсем далеко.

– А что там? Не Свобода ли, случаем? – заинтересовался Голубь. – Если да, то я готов ради такого дела потерпеть и слетать на твое далекое поле...

– Нет, на кукурузном поле растет кукуруза...

– Вкусная?

– Не знаю. Говорят, что очень. Но я не пробовала. У меня клюв маленький, чтобы ее кушать...

– Ладно. Скоро там твоя полянка?

– Да вот, уже почти прилетели!

Синичка стала спускаться вниз, к небольшому холмику. У нее здесь было укромное местечко, где росли ее любимые конопляные семечки. Синичке было немного обидно за родной Лес, и ей хотелось показать гордому Голубю, что и у них есть что-то стоящее!

Голубь сел рядом с маленькой птичкой и вопросительно на нее посмотрел.

– Угощайтесь! – сказала Синичка.

– Чем? – не понял Голубь и огляделся.

– Да вот – это мои любимые конопляные семечки! – она проглотила парочку для примера.

– Вот это клевать? – подозрительно покосился Голубь. – Ни за что бы не догадался. Ладно, попробуем.

И он стал быстро-быстро клевать семя. Не успела Синичка и глазом моргнуть, как Голубь склевал весь ее запас

конопляного семени, которого самой Синичке хватило бы на месяц.

– Как быстро вы кушаете... – удивленно сказала она.

– А как же! – надулся Голубь. – В Городе это первейший навык: как можно больше и как можно быстрее!

«А почему?» – хотела спросить Синичка, но не успела, так как в голове возник другой вопрос, перебив первый:

– Вам понравилось?

– Неплохо, – благосклонно кивнул Голубь. – Напоминает пшенку, которую в городе разбрасывают бабушки.

– Да?! – обрадовалась Синичка. – Это, наверное, что-то очень вкусное, почти как Жареные Семечки?

– Да ты что?! – засмеялся Голубь. – Пшенка – самая невкусная еда в Городе! Хоть и красивая – такие маленькие желтые зернышки. Но ваша рябина вон тоже красивая, а толку-то?

Синичка погрустнела, но ненадолго.

– А что это за бабушки, которых вы второй раз упоминаете?

– Это такие приспособления, которые живут в каменных дуплах, и, когда мы проголодаемся, выходят и разбрасывают разные вкусные вещи.

– Как удивительно! – восхитилась Синичка. – А у нас в дуплах бабушки не водятся, и нам приходится самим искать пищу. Вон, моя подруга Белочка...

– Ладно, я, пожалуй, полечу обратно в Город, – перебил

Синичку Голубь. – Судя по всему, самое вкусное в вашем Лесу я уже попробовал, так что мне здесь больше делать нечего. А Свобода, как я и предполагал, оказалась выдумкой Грача!

Синичка грустно пожала крылышками.

– Хотела бы я посмотреть на ваш удивительный Город... – мечтательно проговорила она.

– Так в чем же дело?! – вдруг встрепнулся Голубь. – Полетели со мной! Я покажу тебе Город, и ты, я уверен, больше не захочешь возвращаться в этот глупый Лес!

– Но ведь Город так далеко... – Синичка часто-часто заморгала от неожиданности.

– Далеко, – согласился Голубь.

– Наверное, не один день пути? – испуганно продолжала расспрашивать Синичка.

– Не смейся! – прокурлыкал Голубь. – Я бы в такую даль не полетел! Я сегодня утром собрался, а днем был у вас.

– Неужели Город так близко?! – изумилась Синичка.

– Я бы не сказал, что это близко... – возразил Голубь. – Ну, так как, полетишь со мной? Соглашайся, пока я не передумал!

– И я собственными глазами увижу скалы с большими дуплами, железных птиц и даже бабушек? – громко чирикнула Синичка.

– Увидишь, – засмеялся Голубь. – И много еще чего увидишь!

Они с воодушевлением поднялись с земли и полетели

ввысь. Теперь Голубь летел немного впереди, показывая дорогу.

За время пути он несколько раз садился отдыхать на верхушки деревьев, и Синичка про себя удивлялась, как можно так быстро уставать. А Голубь тяжело дышал и бурчал про себя, что ни за что больше не полетит никуда, что, мол, напутешествовался!

– А разве в городе вы мало летаете? – не удержалась от вопроса его спутница.

– Да почти и не летаем. Разве что с крыши на асфальт, да обратно. В основном я хожу.

– Но ведь мы птицы! – удивилась Синичка. – Разве птицы ходят?

– Ходят, еще как ходят! – отвечал Голубь. – Вот если бы мы не летели, а шли пешком, то я бы тебе дал форы!.. Ладно, совсем немного осталось...

Он снова замахали крыльями и поднялся в воздух.

– Последний перелет! – радостно крикнул Голубь. – Следующая остановка – Город!

– Здорово! – откликнулась Синичка и тоже взлетела с ветки.

Вскоре лес стал меняться: стало меньше обычных деревьев, но зато появились какие-то странные, без веток, между вершинами которых тянулись длинные веревки. «На них, наверное, удобно сидеть», – подумала Синичка. Повсюду лес прорезали большие и малые тропки, словно трещины на ста-

ром дереве. А потом Синичка увидела необыкновенную дорожку – очень широкую и покрытую чем-то ровным и твердым.

– Ну вот, наконец-то пригородная дорога! – обрадовался Голубь непонятными для Синички словами. – Если повезет, то ты уже сейчас сможешь увидеть городских животных – больших и железных!

Они полетели вдоль тропинки с твердым покрытием, но обещанных железных животных не появлялось.

– Ладно, срежем расстояние, – немного разочаровано сказал Голубь. – В Городе посмотришь. Там этого добра полно гоняет по улицам!

Они снова полетели над деревьями.

Вдруг Синичка впервые за все путешествие первая села на верхушку дерева. Голубь даже не сразу заметил пропажи. Он летел и что-то рассказывал про Город, когда заметил – спутницы рядом нет! Он оглянулся и увидел, что Синичка сидит далеко позади. Едва заметная на высоком дереве. Да и то, заметная только благодаря яркому желтому наряду.

Голубь вернулся, сел рядом и насмешливо спросил:

– Что, устала? А у меня словно сил прибавилось, как запах родного Города почуял...

Синичка не отвечала. Она сидела нахохлившись и немного дрожала.

– Ты чего? – удивился Голубь.

– Гул Чудовища... – тихо ответила Синичка. – Я его услы-

шала. Мне мама в детстве рассказывала, про Чудовище, которое живет в этой части леса. Мама наказывала никогда сюда не летать!

– Что за глупости?! – возмутился Голубь. – Никакой это не гул чудовища! Это Город шумит. Я тоже его слышу.

– Город? – удивилась Синичка. – Значит, Чудовище, про которое мне рассказывала мама – это Город?

– Не хочется так говорить, но твоя мама, видимо, была простой глупой лесной птичкой, которая объясняла непонятные для себя явления всякими сказками! – раздраженно сказал Голубь. – Полетели! И забудь о всяких детских страхах, а то я тебя здесь оставлю и возвращайся тогда в Лес, так и не увидев настоящей жизни!

Синичка обиделась на грубые слова Голубя, но не показала вида.

– А Город – это точно не Чудовище? – доверчиво спросила она, перестав хохлиться от страха.

– Точно, точно. Не бойся! – усмехнулся Голубь. – Полетели. В Городе, конечно, есть много вещей, которых надо опасаться. Тем более новичку. Но ты держись меня, и ничего плохого не случится!

– А мне мама рассказывала, что Чудовище поглощает всех, кто... – начала Синичка, но, встретившись с насмешливым взглядом Голубя, осеклась. – Я готова лететь дальше!

– Так-то лучше! – он одобрительно кивнул, и две птицы снова поднялись в воздух.

– Мы подлетаем к Городу! – возбужденно сказал Голубь через какое-то время. Но Синичка и сама это поняла. Впереди она увидела огни и странной формы холмы и скалы, которые Голубь называл домами. Синичка отчетливо видела, как Город шевелится, при этом оставаясь неподвижным.

– Как огромный муравейник! – ахнула она. – А в городе много жителей? А там кто-нибудь, кроме вас, голубей, живет? А почему так шумно? Кто там визжит? Ой, а что это за запах? А почему...

– Стой, стой! – оборвал Синичку Голубь. – Мы еще даже к Городу толком не подлетели, а ты меня уже вопросами заваливаешь. Так не пойдет! Запомни: за одну минуту в Городе ты сможешь увидеть столько, сколько не увидишь за всю жизнь в Лесу! Так что я не смогу тебе ответить на миллион вопросов, которые у тебя, несомненно, возникнут. Так что смотри, молчи и запоминай. Сейчас мы поднимемся высоко в небо и полетим над Городом. Потому что лететь по нему для тебя пока слишком опасно и непривычно. Мы полетим в мой двор. Там тихо. К тому же я успел соскучиться по друзьям, а главное – по городской пище!

Они взмыли высоко вверх и полетели над Городом. Синичка широко раскрытыми глазами смотрела вниз, едва не забывая махать крылышками. Она старалась запомнить побольше, чтобы потом рассказать как можно подробнее подружкам о своем путешествии в Город. «Белочка ни за что не поверит!» – с восторгом думала Синичка.

Она смотрела вниз и видела множество удивительных вещей. Огромные каменные деревья, которые были гораздо толще, чем сто дубов, вместе взятых. На ровных стволах этих деревьев рядами зияли дупла. «Какие аккуратные и трудолюбивые дятлы живут в Городе!» – изумилась она. Некоторые дупла странно сверкали, когда Синичка пролетала над ними.

«А почему не все дупла темные? Некоторые блестят!» – хотела спросить она у Голубя, но вспомнила, что он запретил ей приставать с вопросами.

Она смотрела вниз и видела больших насекомых с твердым панцирем, которые быстро сновали по гладким, лишенным травы дорожкам. Но еще больше было странных насекомых, очень похожих на муравьев, только с четырьмя лапами. Эти «муравьи» были в Городе повсюду! В дуплах, на дорожках... Везде! Синичке даже показалось, что в жуках с твердым панцирем – тоже эти четырехногие муравьи!

«Кто это и почему они ходят только на задних лапах?» – хотела спросить Синичка, но опять вспомнила о запрете на вопросы.

«А этих жуков они, наверное, съели, потому внутри них и ползают... – Синичка решила ответить сама себе хоть на какой-то вопрос. – А может, наоборот? Жуки едят муравьишек?...»

Они летели над Городом довольно долго. Так, что Синичка устала удивляться. У нее даже немножко заболела голова

от множества впечатлений и ужасного запаха, поднимавшегося снизу.

– Город горит? – все-таки не удержалась от вопроса гостя.

– Почему это? – удивился Голубь.

– Лес иногда горит. Или болото. И тогда почти такой же запах. Вот я и подумала: может, пока тебя не было, Город загорелся?

– Не говори глупостей! – отмахнулся Голубь. – Я ничего не чувствую! Приготовься, скоро мой двор...

Спустя минуту Голубь стал медленно планировать вниз. Синичка, боясь потерять спутника из виду, старалась держаться очень близко, едва не попадаясь Голубю под крылья.

Они спускались все ниже и ниже между двумя высокими каменными деревьями, и Синичка вдруг сообразила, что насекомые внизу – просто огромные! Она с ужасом поняла, что может целиком поместиться во рту любого из «муравьев», не говоря уж о жуках-великанах. И еще она увидела, что ей правильно показалось – в жуках действительно сидят четырехногие муравьи.

«Все-таки они их съели!» – решил Синичка, но тут же опять засомневалась.

– А кто кого съел? – решила она на вопрос вслух. – Жуки муравьишек или муравьишки жуков?

– Ты о чем? – откликнулся Голубь. К радости Синички, он не стал ругаться, и та осмелилась задать вопрос.

Она указала вниз.

– А, это... – протянул Голубь. – Это никакие не жуки и не муравьи. Это машины и люди.

– Хорошо, – поправилась Синичка. – Кто кого съел? Машины людей или люди – машины?

– Какую ерунду ты спрашиваешь! – рассердился Голубь.

– А кто такие люди и машины? – быстро задала другой вопрос Синичка.

– Машины – довольно бесполезные создания. И даже вредные. Я видел, как одна из них опустошает мою любимую мусорку. А вот люди бывают разных типов. Есть абсолютно бесполезные, есть опасные, а есть очень даже нужные. Например, бабушки...

– Так бабушки – это люди? – уточнила Синичка.

– Да, я скоро тебе их покажу.

– А почему люди так похожи на муравьев-инвалидов с оторванными лапами? – спросила Синичка. – Особенно когда смотришь сверху.

– Может быть, потому что их много? – философски пожал крыльями Голубь и сел на ровную темную поверхность у подножия каменных деревьев.

Синичка осторожно спланировала рядом.

– Какая странная полянка! – сказала она, оглядевшись. – А где трава? Или хотя бы земля?

– Это не полянка, это мой двор! – объяснил Голубь. – А травы здесь нет. Есть только ровный асфальт, по которому

так удобно ходить. Чем мы сейчас и займемся...

Голубь бойко заковылял к центру двора, а Синичка запрыгала за ним.

Когда они подошли к деревянной площадке в центре, сверху стали слетаться голуби. Их были десятки! Они появлялись, словно из ниоткуда. И вскоре вокруг Голубя и Синички образовалась целая толпа!

– Они спустились, чтобы познакомиться со мной? – робко шепнула своему Голубю Синичка.

– Ага, как же! – усмехнулся он. – Больно ты кому-то нужна! Запомни: в Городе никто никого не интересуется. И ты в том числе. А слетелись они просто потому, что сейчас из своего дупла вылезет одна из бабушек и принесет еды. Она всегда выходит в это время. Думаешь, почему я так торопился, не давая тебе задавать отвлекающие вопросы или слишком заглядываться на наши достопримечательности? Потому что не хотел опаздывать на ее появление. От твоего лесного пшена мало толку, и я уже порядком проголодался!

– Это были конопляные семечки! – обиделась Синичка. – И это был мой месячный запас!

– Ничего, зато я тебя сейчас городской пищей угощу! – ничуть не смутился Голубь.

Синичка смотрела на сородичей Голубя и удивлялась: они были еще толще и неуклюжее, чем ее знакомый! Они о чем-то равнодушно курлыкали между собой.

– Эй, ты чего за мелочь привел? – окрикнул кто-то Голу-

бя. – Нам что, воробьев мало? Теперь еще и этих желтобрюхих гонять придется!

– Да не бузи ты, Сизый! – ответил Голубь. – Не убудет от тебя. Она ненадолго. Мы в Лесу познакомились, и она меня там почти что от голодной смерти спасла, когда я рябиной едва не отравился...

– Да ну? Ты в Лесу был? Рассказывай, давай! – Несколько птиц заинтересованно повернули головы.

– Так ведь и знал, что не поверите! – усмехнулся Голубь. – Для того и взял ее с собой. Как подтверждение. Синичка, подтверди!

Синичка робко кивнула. Ее болезненно удивили слова Голубя, но она решила, что чего-то недопоняла.

– Ну ты даешь! – восхитился Сизый. – И как там в Лесу еда? Рябина – это что? Вкусно?

– Гадость редкая, – ответил Голубь. – Но есть в Лесу и вкусные вещи, типа этих... как их?..

– Конопляных семечек, – вежливо подсказала Синичка.

– Да. Все равно ерунда, конечно, по сравнению с нашей городской едой, но для разнообразия сгодится.

– А как там вообще? – раздался заинтересованный голос. – Как там, в Лесу?

– Ну, – начал Голубь. – Во-первых, там везде деревья, как в центральном парке. Наверное, многие из вас туда летали, так что можете себе представить. Во-вторых...

– Как это – «везде деревья»? – перебил собрата Сизый. –

А дома?

– В том-то и дело, что домов там совсем нет!

При этом заявлении во дворе наступила тишина, которой Синичка не преминула воспользоваться, тихонько спросив Голубя:

– Я забыла, что такое «дома»...

– Это огромные каменные деревья, – так же тихо ответил Голубь. – Вон, вокруг двора стоят.

Птицы зашумели, а потом Сизый, выражая общее мнение, сказал:

– Ты ври, да не завирайся! Как это – «совсем нет домов»?! Ведь это значит, что нет и крыш. А где тогда живут птицы? Но это ладно. Может быть, мы бы это и «проглотили». Но ведь если нет домов, то нет и бабушек!!! Они только в домах водятся, мы точно знаем! А если нет бабушек, то что едят птицы?! Там что, еда прямо на деревьях растет, да?! – и Сизый, довольный своей шуткой, захохотал. Его поддержали остальные.

– Это я вру?! – разозлился Голубь. – Да вот, Синичку спросите!

– Да что ее спрашивать? Малявку эту! – презрительно скривился Сизый. – Что мы, тебя не знаем?..

Птицы опять рассмеялись, надеясь, что будет драка.

– Слушай, ты! – распушился Голубь. – А тебе самому слабо в Лес слетать?! Давай завтра, а?! Тогда и посмотрим, сможешь ты за свои слова ответить, или ты только пустой базар

чирикать можешь, как последний воробей! Ну?

— Да ладно тебе! — отмахнулся Сизый. — Я же не чокнутый, как некоторые, в Лес летать!

— Ах так! — разъяренно выкрикнул Голубь и надвинулся на Сизого.

Казалось, драка неизбежна, но тут все птицы отвернулись от соперников и радостно закурлыкали.

Испуганная Синичка тоже посмотрела в сторону и увидела большого люда, который медленно шел к птицам и издавал странные звуки:

— Цыпа-цыпа! Цыпа-цыпа-цыпа!

«Наверное, это и есть бабушка!» — подумала Синичка.

Так и оказалось.

Бабушка в одной лапе держала что-то, похожее на прямоугольную и очень толстую шляпку гриба. Этот «гриб» даже на расстоянии издавал сильный и очень аппетитный запах. Наконец, видимо довольная громким курлыканьем голубей, бабушка второй лапой стала отрывать от «гриба» кусочки и бросать птицам. Кусочки неожиданно оказались белыми и мягкими, даже пушистыми.

Что тут началось!

Голуби махали крыльями, отталкивая друг друга, подпрыгивали вверх, чтобы перехватить пищу еще в полете. Казалось, еще немного, и они начнут клеваться! Голуби за один раз заглатывали куски, которые были больше Синичкиной головы! Если кому-то доставался хороший кусок, то

на счастливчика тут же наваливалась целая стая, едва не разрывая на части вместе с пищей!

Синичка стала пятиться назад, но тут бабушка заметила незнакомую птичку и кинула небольшой кусочек в ее сторону. Ароматная крошка подкатилась прямо к клюву Синички.

– Спасибо! – благодарно сказала она и собралась уже попробовать знаменитой городской пищи, как какой-то голубь выхватил крошку чуть ли не изо рта! Причем так быстро и ловко, что Синичка даже не успела заметить, кто это был!

– Ой! – только и смогла чирикнуть она, отступив еще немного назад. С изумлением смотрела она на толстых голубей, дерущихся за пищу, и вдруг впервые почувствовала, что хочет домой, в Лес. Несмотря на все чудеса Города, несмотря на то, что почти ничего не успела посмотреть...

Наконец, «гриб» в руках у бабушки закончился, и она, что-то кряхтя на незнакомом городском языке, пошла назад в свое дупло.

Голуби тут же снова превратились в благовоспитанных, важных птиц. Они гордо вертели полными зобами, поглядывая, у кого они толще.

«Вот почему Голубь говорил, что быстро и много есть – первейший навык в Городе!» – грустно подумала Синичка. Тут же, словно услышав ее, появился и сам Голубь.

– Смотри, что я для тебя припас! – сказал он и выложил перед Синичкой кусочек пищи, за которую еще минуту назад сражалась вся стая. – Ешь быстрее, пока никто не заметил!

Синичка еще раз посмотрела на необычный пушистый комочек, который так неповторимо пах, а потом торопливо его съела, давась с непривычки.

– Как вкусно! – искренне сказала она. – Я никогда не ела ничего вкуснее!

Внимательно осмотрела асфальт у себя под ногами, надеясь, что найдет еще немножко удивительной пищи.

– Возможно, если бы я знала, как это вкусно, – задумчиво сказала она, – то минуту назад прыгала бы у ног бабушки вместе с вами!

– Вот, теперь ты поняла, что значит «городская жизнь»? – довольно засмеялся Голубь.

– Наверное, это и были ваши прославленные Жареные Семечки? – почтительно спросила Синичка.

– Да ты что?! – опешил Голубь. – Это всего лишь хлебные крошки! Тоже вкусно, конечно, и не так уж часто они нам перепадают, но по сравнению с Жареными Семечками!.. – Голубь закатил глаза, как тогда, в Лесу. – Они в десять... нет, в сто раз вкуснее! Нет, Жареные Семечки в тысячу раз вкуснее хлебных крошек!

– Как такое может быть?! – изумилась Синичка. Она впервые недоверчиво посмотрела на Голубя.

– Да в это трудно поверить, пока сама не попробуешь... – Голубь вдруг хитро наклонил голову. – О! А почему бы мне не угостить тебя Жареными Семечками? Ведь ты накормила меня самым лучшим в Лесу? Пусть не говорят, что в Городе

живут неблагодарные птицы!..

– Но это, наверное, очень трудно – добыть Жареные Семечки? – спросила Синичка. – Если даже хлебные крошки...

– Да, это не просто, но ты не беспокойся. Я знаю места, где их можно достать! Полетели!

Лесная гостя с готовностью поднялась вслед за Голубем, и они не торопясь полетели со двора, переговариваясь по пути.

– А Жареные Семечки тоже дают бабушки? – спросила Синичка.

– Очень редко, – ответил Голубь. – Можно сказать, что вообще не дают. Я же, по-моему, говорил тебе в Лесу, что Жареные Семечки раздают студенты, и мы сейчас полетим к университету, около которого их всегда очень много...

– А что такое университет? – спросила любознательная Синичка.

– Это такие большие дома, где выводят студентов, – терпеливо стал объяснять Голубь. – Дома – это такие каменные деревья с дуплами внутри...

– Да-да, я запомнила! – торопливо чирикнула Синичка.

– Так вот, студентов, понятное дело, выводят для того, чтобы они ходили и разбрасывали для нас семечки. Но, видимо, плохо выводят. Потому что студенты очень часто получают бракованные и вместо того, чтобы разбрасывать Жареные Семечки, студенты едят их сами, а нам бросают пустую скорлупу! И в последнее время правильных студен-

тов попадаете все меньше и меньше. Зато их бракованных собратьев – полным-полно. И они позанимали все скамейки перед университетом, где сидят и щелкают наши семечки! – Голубь с возмущением фыркнул.

– Видимо, Жареные Семечки такие вкусные, что студенты не могут удержаться, – сочувственно проговорила Синичка.

– Мы уже на месте, спускаемся! – буркнул Голубь.

Они покружились над большой полянкой без травы и сели. Синичка сразу узнала студента, потому что вокруг него курлыкала огромная стая голубей.

Студент был очень похож на бабушку, только тоньше. Он сидел на странном горизонтальном дереве из нескольких не очень толстых стволов разного цвета.

«Наверное, это и есть скамейка», – подумала Синичка.

– Вот, это правильный студент! – с удовлетворением сказал Голубь. – Он бросает целые семечки! Видишь, достает из кармана?

Синичка пригляделась. Студент изредка совал лапу куда-то себе под плоские перья и доставал что-то черное. Потом кидал это в толпу голубей, которые немедленно начинали метаться, словно безумные. При этом студент задира голову, открывал рот и издавал какие-то мерзкие звуки.

– Можно, я полечу в Лес? – вдруг неожиданно для самой себя сказала Синичка.

– Что?! – опешил Голубь. – И не попробуешь Жареных Семечек?!!

– Я все равно не смогу их добыть, – грустно сказала маленькая птичка.

– Ну и не надо! Я для тебя сам хоть одну, но добуду! – гордо заявил Голубь и без лишних слов бросился к скамейке. – Чтобы ты поняла!..

Синичка не услышала, что она должна была понять, потому что Голубь исчез в толпе. Через минуту он появился вновь, потрепанный, но довольный. Он заговорщицки подмигнул, и они отлетели в укромное место между двумя каменными деревьями, или домами.

– Смотри! – сказал Голубь и положил перед Синичкой маленькую черную семечку. – Пробуй, пока я добрый! Ты даже не представляешь, чего мне стоит вот так вот отдать...

– Представляю... – тихо сказала Синичка, перебив восторженную речь Голубя. – Но вы можете съесть ее. Я не буду...

– Как?! – не поверил своим ушам Голубь. – Ведь это Жареная Семечка! Самая вкусная пища в Городе! Или ты мне не веришь, что она в сто раз вкуснее хлебных крошек?!

– Верю, – кивнула Синичка. – Но я бы побоялась есть это, даже если бы Жареные Семечки оказались вкуснее хлебных крошек только в десять раз...

– Я не понимаю... – поморщился Голубь. – Объясни, почему ты не хочешь попробовать Жареных Семечек?!

– Я очень хочу их попробовать, – ответила Синичка. – Но не буду...

– Почему?! Объясни мне! – потребовал Голубь.

Синичка задумчиво смотрела в небо, затянутое смогом. Она словно старалась не смотреть вниз, где у ног лежала Жареная Семечка.

– Я боюсь, что, попробовав ее, – начала Синичка, – я навсегда останусь в Городе. И буду ради Жареных Семечек или хлебных крошек сражаться в толпе птиц. И я боюсь, что в моих глазах загорится безумие, которое я видела в глазах голубей. И тех, что во дворе, и тех, что у скамейки. Я боюсь стать одной из вас. Я боюсь стать толстым, думающим только о еде голубем. Боюсь забыть, что есть небо и солнце, лесной ветерок и моя подружка Белочка. И даже запасливый Ежик, который, конечно, тоже много думает о еде, но у него все равно остается время, чтобы любить Белочку... И самое главное, я не хочу потерять то, о чем никогда раньше не задумывалась. Я даже не знала, что это есть в нашем Лесу, потому что никогда не разговаривала с мудрым Грачом. Теперь я обязательно с ним познакомлюсь...

Синичка немного помолчала, а потом расправила крылья.

– Я возвращаюсь в Лес! – крикнула она напоследок. – Только теперь я поняла, что нет ничего вкуснее Свободы! И я не променяю ее даже на все жареные семечки мира!..

Мамино тепло

– Эй, Медвежонок, ты что, опять от мамы убежал, да? – спросил Дятел и даже оторвался от любимого занятия – поиска жучков и червячков в коре дерева.

– Тихо ты! – откликнулся Медвежонок. Он прятался за старым трухлявым пнем, иногда осторожно выглядывая из-за него.

– А что случилось? – поинтересовался Дятел и слетел вниз. Он сел прямо на пенек, склонил голову и вопросительно поглядел на Медвежонка одним глазом.

– Я еле убежал, – признался тот, – и теперь думаю, что мама меня еще долго не найдет.

– А зачем ты убежал? – спросил Дятел. – Ты же знаешь, что когда она тебя найдет, то снова накажет!

– Зато я весь день буду бегать и играть с друзьями! Буду болтать с тобой, бегать наперегонки с Зайчиком, кувыркаться через голову и лазить по деревьям... В общем, буду радоваться и носиться по всему лесу! Только вот пережду за этим пеньком, а то меня мама ищет... Ты меня не выдавай, ладно? Иди лучше своих червячков собирай.

– Ну, положим, червячков и жучков я могу и здесь найти, – сказал Дятел и внимательно пригляделся к трухлявому пеньку. – Вот, например!..

Он на мгновение сунул клюв в небольшую трещину, а по-

том, довольно облизнувшись, снова посмотрел на Медвежонок.

– Ловко у тебя получается! – сказал Медвежонок и снова с опаской выглянул из-за пенька.

– Так почему ты все время от мамы бегаешь? – решил до конца разобраться с вопросом Дятел.

Медвежонок насупился и, сев на задние лапы, ответил:

– Она меня все время к какой-то зиме готовит! Говорит: вот настанет зима, поймешь, что такое мамино тепло! А что это за «мамино тепло», если она меня все время гоняет и по попе больно бьет?!

– А за что бьет? – удивился Дятел, смотря одним глазом на Медвежонок, а другим высматривая жучков среди трухи пня. Жучки, почуяв присутствие Дятла, стали ползать осторожнее, а потом и вовсе замерли.

– За что, за что? Да ни за что! – хлюпнул носом Медвежонок. – За то, что я убегаю. За то, что мало кушаю. За то, что всякой ерундой занимаюсь, как она говорит... А какой ерундой я занимаюсь?! Я с друзьями бегаю. Я с тобой разговариваю. Я через голову кувыркаюсь... Разве это ерунда?!

– Не ерунда, – согласился Дятел, – Но к зиме тоже надо готовиться.

– Что это за зима ваша? – подозрительно посмотрел на Дятла Медвежонок.

– Зима – это плохо. Зима – это страшно. Я вот тоже жучков-червячков ищу всяких, чтоб к зиме готовиться, поболь-

ше жиру накопить, – ответил Дятел. – А ты что, еще ни разу зиму не видел?

– Не-а, я только этой весной родился! – почему-то радостно сказал Медвежонок. – Я думаю, что никакой зимы и нет. Это все ваши сказки!

– Нет, не сказки, – грустно сказал Дятел. – Зима – она есть. Так что ты маму слушай, она тебя правильно к ней готовит.

– Не-е, не буду, – опять насупился Медвежонок. – Если ее слушать, то никакой радости не будет – ни с тобой поговорить, ни с Зайчиком наперегонки побегать. Придется только ходить и всякие корешки да травку кушать, малинку... Хотя малинку я, конечно, люблю кушать, но не каждый же день и не все время! А она не только малинку заставляет кушать, но и всякую бяку – мышей ловить, например. А я мышей не люблю, они пищат, когда я их кушаю. А мама все говорит – кушай, кушай, к зиме надо жир накопить! А я и так уже жирный! Я хочу бегать – это весело. А к зиме готовиться... зачем к зиме готовиться? Что это за зима ваша?

– Э-эх, ты просто не понимаешь! – сказал Дятел, выслушав сбивчивые объяснения Медвежонка. – Ты вот лучше со своим другом Зайчиком поговори, вместо того, чтобы сидеть без дела. Он зиму знает, он тебе про нее расскажет!

– Да? – недоверчиво переспросил Медвежонок. – Тогда, пока мама меня не нашла, я пойду, поговорю с Зайчиком.

Медвежонок встал, попрощался с Дятлом и тихонько затрусил на полянку, где жил его друг Зайчик.

Он довольно быстро нашел его.

– Привет! – радостно сказал Медвежонок, едва заведя друга.

– Привет! Ты что сегодня так долго?

– А, еле от мамы убежал! – отмахнулся Медвежонок.

– А мне хорошо, – ответил Зайчик, – у меня мамы нет!

– Как так? – удивился Медвежонок.

– А так! Я когда родился, то под кустом один оказался.

– Хорошо тебе, – сказал Медвежонок, – а меня мама все время гоняет: то кушать заставляет, то учит, как спать долго, чтобы зиму переждать. А что это за зима? Неужели такая страшная? Вон Дятел туда же, говорит: страшная зима, готовиться к ней надо, и целыми днями жучков-червячков разыскивает – готовится, наедается...

– Не-е, зима – это не страшно, – сказал Зайчик, – то же самое, что лето. Так же можно скакать и бегать. Мне даже дружку шубку к зиме дают. Вот смотри, какой я сейчас серый, некрасивый, а зимой я белый, пушистый. Я скачу, и от меня брызги снега во все стороны разлетаются! Вот какой я красивый буду!

– Брызги снега? А что такое снег?

– Снег – он как земля, только белый, пушистый и сверкает на солнце красиво-красиво-красиво!

– Ух ты! – сказал Медвежонок и даже зажмурился, представляя такую красоту – сверкающую землю. – Я тоже хочу зимой бегать!

– Не, ты будешь зимой спать. Вместе с мамой! – сказал Зайчик.

– Вот! А мне мама все говорит: «Цени мамино тепло», и Дятел туда же, – обиженно сказал Медвежонок. – А я зиму из-за них не увижу! Сейчас откармливают, хотят, чтобы я всю зиму проспал. Вот. – Он совсем расстроился.

– Эй, не переживай! Ты просто поменьше кушай, и тогда зимой тебе не захочется спать, – посоветовал Зайчик. – Ты вылезешь из берлоги, и мы с тобой будем скакать по лесу. Хочешь?

– Хочу! – сказал Медвежонок.

– Вот так и сделай. А мамино тепло – это все неправда. Нет никакого мамино тепла, – сказал Заяц, – это только так говорится. А на самом деле...

– А на самом деле, – перебил Медвежонок, – мне только по попе достается. Больно! Вот такое оно, мамино тепло!

– Ладно, давай наперегонки бегать и по земле кататься! – сказал Зайчик.

Ему нравился Медвежонок, он был почти такой же, как сам Зайчик. И по росту, и по пушистости. Только потолще немного и характером не такой веселый и беззаботный.

Они весь день бегали наперегонки, прыгали, лазали по деревьям... Правда, по деревьям лазал в основном Медвежонок, но зато Зайчик высоко прыгал и громко кричал:

– Куда полез?! Я все равно выше тебя прыгаю!

– Не-е, я выше тебя залажу, – говорил Медвежонок и лез

все выше и выше, пока Зайчик не преставал до него допрыгивать. Тогда Медвежонок радостно говорил: «Я тебя победил!»

Зайчик расстраивался, переставал прыгать и отвечал: «Так нечестно! Я по деревьям лазать не умею!»

Тогда Медвежонок скатывался вниз со словами: «Побежали наперегонки!»

И они бежали. В этом соревновании неповоротливого Медвежонка почти всегда обыгрывал шустрый Зайчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.